

О. В. Северцева**В. А. Веремenco****Расчетные книжки работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга конца XIX — начала XX века**

В статье раскрываются сущность, социально-экономическое и юридическое содержание расчетных книжек, их роль в регулировании наемных отношений работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX века. Этот документ был введен на фабриках и заводах России с 3 июня 1886 г. Основной целью нововведения было желание властей установить правовые взаимоотношения между работниками и хозяевами промышленных предприятий. Но, к сожалению, на деле расчетные книжки не стали инструментом для защиты прав рабочих. Предприниматели могли не выдать расчетную книжку своему работнику или записывали заведомо ложные сведения о заработной плате и взысканиях. Власти чаще поддерживали хозяев предприятий, хотя некоторых из них штрафовали за нарушение фабричного законодательства.

Ключевые слова: расчетные книжки, работницы промышленных предприятий, Санкт-Петербург, конец XIX — начало XX века, права рабочих, нарушение законодательства.

Многие женщины в конце XIX — начале XX века, нанимаясь на промышленное предприятие столицы, попадали в полную зависимость от фабриканта. Они могли не знать условий работы, количества рабочих и выходных дней, размеров заработной платы. Введение расчетных книжек на фабриках и заводах Санкт-Петербурга в конце XIX века должно было помочь работницам контролировать начисление заработанных ими денег и штрафы. Обязательное включение в документооборот на фабриках и заводах Санкт-Петербурга расчетных книжек — лишь одна из множества других попыток властей урегулировать взаимоотношения между фабрикантами и рабочими.

Целью исследования является анализ эффективности использования расчетных книжек на промышленных предприятиях Санкт-Петербурга.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью более глубокого изучения становления системы взаимоотношений между «трудом и капиталом», между наемным тружеником и работодателем. В настоящее время эта проблема крайне важна. Современные власти должны суметь найти такие законодательные инструменты, которые позволяли бы промышленным предпринимателям расширять производство при сохранении всех социальных гарантий трудящимся фабрикам и заводам. Именно такая попытка — выстроить систему правовых взаимоотношений между рабочими и фабрикантами — была предпринята в имперской России в конце XIX века.

В работе использовались сравнительно-исторический, историко-типологический, идеографический методы. Объектом исследования являются расчетные книжки работниц промышленных предприятий Санкт-Петербурга в конце XIX — начале XX века. Предмет исследования составляют нормы и их практическая реализация при использовании расчетных книжек на фабриках и заводах столицы в рассматриваемый период.

Расчетные книжки как обязательный документ для рабочих и работниц промышленных предприятий появились в Российской империи 3 июня 1886 г. после введения Правил «...о надзоре за заведениями фабричной промышленности и взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции» [11].

До появления расчетных книжек заработная плата выдавалась по устной договоренности рабочего с предпринимателем. «На некоторых предприятиях периодически выра-

© Северцева О. В., Веремenco В. А., 2018

батывались внутренние подзаконные акты, регулировавшие заработную плату, продолжительность рабочего дня и некоторые другие социальные вопросы» [10, с. 50].

Обязательное наличие расчетных листов, которые выдавались рабочим на руки, было прописано в «Положении об отношениях между хозяевами фабричных заведений и рабочими людьми, поступающими на оные по найму» в 1835 г. [15, гл. 5]. Необходимость в таких расчетных листах возникла в результате длительных жалоб рабочих на несвоевременную выплату или неверное начисление заработной платы. «Во всяком случае, они (фабриканты. — О. С., В. В.) обязаны иметь особую книгу для записывания расчетов с рабочими (ст. 5)» [15, гл. 5].

Однако предприниматели не всегда выполняли требования властей [17, с. 33]. Подобные явления встречались и после принятия закона от 3 июня 1886 г. «Правила о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих...» [9, с. 64—70]. Расчетные книжки должны были использоваться и для фиксации оплаты труда другой категории наемной рабочей силы — прислуги [4], «но на деле подобные документы встречались крайне редко» [3, с. 188]. В большинстве случаев между наемными работниками и хозяевами устанавливались не законодательные, а личные взаимоотношения [12; 13].

Закон от 3 июня 1886 г. должен был урегулировать принципиальные вопросы найма, увольнения, сроков выплаты заработной платы, порядок выдачи и ведения расчетных книжек и др. на промышленных предприятиях. Этот законодательный документ анализировали в своих работах многие исследователи. Уже в дореволюционный период авторы некоторых публикаций указывали на принципиальное значение появления закона от 3 июня 1886 г. [16, с. 39—58; 8, с. 45—53]. Р. А. Тютрюмова считала, что рассматриваемый законодательный акт «является первой значительной попыткой положить предел безграничному хозяйничанью фабрикантов на фабриках и заводах» [16, с. 42].

Дореволюционные публицисты указывали и на существенные недостатки закона:

- за нарушение закона рабочие подвергались уголовному преследованию, а фабриканты — штрафу;
- рабочий мог быть уволен, если не работал три дня подряд или шесть дней в общей сложности в месяц без уважительной причины;
- штрафы, которые назначались рабочим, были прописаны крайне расплывчато, и хозяин мог их трактовать по собственному усмотрению и др. [8, с. 45—53; 16, с. 39—58].

Советские исследователи в силу идеологической направленности своих работ основное внимание уделяли нарушениям этого закона. Э. Э. Крузе считала, что «правительство не ограничивало произвол предпринимателей» [6, с. 212]. Б. И. Шабалин утверждал, что «женское бесправие в царской России было выгодным для капиталистов» [25, с. 79]. Но и авторам советского периода приходилось признать, что «как ни ограничен закон, он внушал веру рабочим в свои силы; в известной мере он обуздывал произвол капиталистов» [1, с. 20].

Современные исследователи также указывают на положительные и отрицательные стороны закона от 3 июня 1886 г. [7; 10, с. 52—53]. Среди положительных его черт ученые называют четкую регламентацию вопросов найма, условий оплаты труда, запрет на расплату с рабочими вместо денег другими товарами или условными знаками и др. [7; 10, с. 52; 17, с. 36—37]. Особое внимание исследователи обратили на расширение полномочий фабричной инспекции благодаря введению в действие закона от 3 июня 1886 г. [9; 17, с. 36]. Отрицательными сторонами этого законодательного акта современные авторы считают возможность увольнения сотрудников предприятия фабрикантами без веских на то оснований, практически по собственному усмотрению, в то время как ра-

бочие практически не могли законными путями добиваться защиты своих прав [7; 10, с. 52; 17, с. 36—37].

В некоторых работах современных авторов встречается информация о расчетных книжках, о записях, которые в них производились, приводятся примеры нарушения правил заполнения расчетных книжек [2, с. 47; 5, с. 123—125; 9, с. 64—70].

Пункт 7 Закона от 3 июня 1886 г. гласил, что «договоры о найме рабочих *могут быть* (курсив наш. — О. С., В. В.) заключаемы выдачею им расчетных книжек...» [11, с. 263]. В расчетную книжку работодателю полагалось заносить данные о заработной плате, количестве отработанных дней или часов. Также в расчетную книжку записывались штрафы и сверхурочная работа.

Пункт 21 этого законодательного акта обязывал фабрикантов выдавать расчетную книжку «каждому рабочему не позднее 7 дней по допущении к работе на фабрике...» [11, с. 268].

Но «в российском законодательстве не было понятия “фабричный рабочий” и при этом в статье 135 Устава о промышленности говорилось, что обязательная выдача расчетной книжки не распространяется на рабочих, нанятых для исполнения на фабрике обязанностей или работы, не составляющих предмет фабричного производства» [5, с. 125]. Многие владельцы промышленных предприятий, используя данное положение закона, не выдавали расчетные книжки некоторым категориям рабочих. Лишь благодаря кропотливой работе фабричных инспекторов рабочим стали считать любого человека, который был занят трудом на территории фабрики или завода [там же].

Расчетная книжка должна была постоянно находиться у работницы: после получения книжки на руки женщина хранила ее у себя, отдавая только по требованию мастера или для сверки окончательных расчетов. В книжке должно было указываться название и адрес фабрики или завода, фамилия, имя, отчество или прозвище рабочего или работницы, его/ее должность. Работодателю следовало указать сроки работы нанятого труженика и дату его поступления на фабрику [11, с. 268]. Сроки найма варьировались от трех дней до бессрочного.

Например, предприятие «Акционерного общества чулочной-трикотажной фабрики и паровой механической прачешной» В. П. Керстен, расположенное по адресу: Петербургская сторона, Б. Спасская ул., 27, заключило договор о найме с Юлией Бертульевой Загорской «на срок неопределенный». Ю. Б. Загорская была принята на должность швеи 10 сентября 1909 г., записана под номером 463 [18, л. 1—1 об.].

После личных данных о сотруднике в расчетной книжке следовала информация о заработной плате. У Ю. Загорской записано, что ее заработная плата насчитывается «по вывешенной в мастерской расценочной табели», но не менее 40 коп. в день [18, л. 1—1 об.].

Закон от 3 июня категорически запрещал выдавать рабочим заработок «купонами, условными знаками, хлебом, товаром и иными предметами» [11, с. 263]. Тем не менее довольно часто фабрикантами практиковалась выдача заработной платы не «чистыми» деньгами, а товарами или чеками [16, с. 49]. Так, один из санкт-петербургских хозяев ткацкой фабрики К. Я. Паль рассчитывался с рабочими ситцем и яблоками. Причем он заявлял, что «выдача этих товаров производилась по просьбе самих рабочих» [9, с. 65]. За такое нарушение фабрикант обязан был заплатить штраф в размере 100 руб. [там же]. А на некоторых предприятиях заработанные деньги вписывались в расчетную книжку, но не выплачивались [16, с. 49].

Также Закон от 3 июня 1886 г. запрещал понижать заработную плату «прежде окончания заключенного с рабочим срочного договора...» [11, с. 263]. Но на практике чаще всего понижение заработной платы расценивалось властями как полное право работодателя.

Например, на табачной фабрике «Колобов и Бобров» в 1898 г. фабрикант понизил оплату труда за изготовление «папирос второго сорта на пять копеек с каждой тысячи штук, то есть вместо 40 коп. — 35 коп. (фабричная клейка гильз), а также вместо 45 коп. — 40 коп. (клейка гильз мастерицею)» [21, л. 37 брошюра¹, л. 16].

Петербургский градоначальник генерал-майор Н. В. Клейгельс в связи с тем, что работницы отказывались трудиться на фабрике по сниженным расценкам, довел до их сведения следующее объявление:

«1. Так как папиросницы фабрики Колобова и Боброва до сих пор не изъявили согласия работать по новой расценке, объявленной им сыном хозяина 11 марта сего года и вступившей в силу с 30 марта, а фабрикант Бобров заявил им категорически вчера, 13 апреля, что он не может восстановить старую расценку, предлагается папиросницам или приступить завтра, 15-го апреля, утром к работам по новой расценке, или же получить окончательный расчет в тот же день, в 9 часов утра.

2. Если же кто-нибудь из папиросниц не выйдет без уважительной причины на работу завтра, 15 апреля, и не получит расчет, то будет считаться самовольно выбывшей из фабрики, и причитающиеся ей деньги будут вручены через местный полицейский участок» [21, л. 37 брошюра, л. 22].

Предусматривались в расчетной книжке и обязательные сроки выдачи заработной платы: два раза в месяц, если работник нанимался на срок неопределенный, и не реже одного раза в месяц, если работник должен был трудиться не более месяца [11, с. 263].

На предприятии В. П. Керстена заработная плата должна была выдаваться 7 и 22 числа [18, л. 1—1 об.]. На фабрике искусственной пряжи и шерсти Авг. Рейса — 1 и 16 числа каждого месяца [24, л. 75 брошюра, л. 25]. В Товариществе «Братья Н. и В. Леонтьевы и К» заработная плата выдавалась «за первую половину месяца не позднее 20-го числа и за вторую половину не позднее 5-го числа следующего месяца» [2, с. 47].

Но и это положение предприниматели нередко нарушали. На фабрике Товарищества Новой бумагопрядильни в 1895 г. «во избежание при расплате два раза в месяц в книжках записывается 5-недельный срок найма, который не известен рабочим» [22, л. 1].

Случалось, что данное положение закона нарушалось фабрикантом по просьбе самих рабочих. «В некоторых случаях сами рабочие находили для себя удобными те обыкновения, которые сложились на производстве до принятия первых фабричных законов в 1880-х гг. И возникала комичная ситуация, когда в формальном нарушении требований фабричных правил были виновны обе стороны, которые, казалось бы, преследовали противоположные интересы» [9, с. 72].

После сведений о размерах и сроках выдачи заработной платы в расчетной книжке необходимо было прописать особые условия труда. К ним относилось «пользование рабочими квартирой, баней, чайными, столовой и т.п...» [11, с. 268]. В расчетной книжке Ю. Б. Загорской записано: «...добавляется за каждый проработанный день по 5 коп.». На табачной фабрике Я. А. Боброва имелась кухня, «в которой рабочие приготавливают себе кушанья, и столовая. За пользование кипятком и приготовление кушанья высчитывается с каждой мастерицы по 5 коп. в 2 недели» [21, л. 50 брошюра, л. 22]. Также к особым условиям относился и обыск при выходе с фабрики: «...рабочие подвергаются осмотру сторожами, а работницы сторожихами» [18, л. 1—1 об.].

«Получивший такую книжку беспрекословно подчиняется изложенным в ней условиям и не имеет права оставить работу без предупреждения...» [20, л. 13 брошюра, л. 23]. Работница не могла покинуть фабрику, не уведомив об этом администрацию и не

¹ Брошюра вшита в дело как лист под номером 37, затем указаны листы в самой брошюре. Далее подобные ссылки даются аналогичным образом.

отработав на ней 2 недели после заявления об уходе с данного места работы. Также и фабрикант не мог просто уволить своего сотрудника, не дав ему времени (те же 2 недели) для поиска нового места работы.

В случае если работница испортила или потеряла расчетную книжку, то предприятие выдавало ей новую, которая восстанавливалась по конторским записям. Цена новой книжки зависела от желания работодателя. На фабриках В. П. Керстена, Я. Аваша и М. Каракозова она составляла 10 коп. [18, л. 12; 20, л. 13 брошюра, л. 23]. На Никольской ткацкой мануфактуре АО «И. А. Воронина, Лютш и Чешер» новая расчетная книжка оценивалась в 20 коп. [19, л. 13].

Работница отдавала расчетную книжку в контору за неделю, за десять или даже за один день до выдачи заработной платы для сверки с расчетными книгами фабрики [20, л. 13 брошюра, л. 23; 23, л. 15; 19, л. 13]. Взамен этой книжки ей выдавали другую или контрамарку, на которой записывались текущие доходы и штрафы. Работница была обязана после получения денег сверить сумму выданной ей заработной платы и записи в расчетной книжке. «...В случае какой-либо разницы между выданной суммой и записью в книжке немедленно заявить об этом кассиру» [18, л. 12].

Все штрафы или отказ от работы также должны были записываться в расчетную книжку. «Рабочий обязан беспрекословно предъявлять свою расчетную книжку для записи штрафа или отказа от работы, после чего книжка немедленно ему возвращается» [18, л. 12]. Все штрафы контролировались фабричным инспектором и направлялись на нужды самих рабочих. После принятия Закона от 3 июня 1886 г. штрафование рабочих несколько уменьшилось и являлось скорее дисциплинарным видом взыскания [13].

Но и здесь фабриканты пытались найти способ для увеличения своей прибыли. Иногда штрафы не записывались, а значит, деньги уходили в карман работодателя. Или вместо записи штрафа фабрикант в расчетную книжку вносил меньшее количество рабочих дней [22, л. 1—2; 16, с. 49; 6, с. 212].

Случалось, что штрафы не взимались вообще, но снижались расценки при сдельной работе и выплачивались премии послушным сотрудникам [25, с. 76—77]. «...По договору с рабочими, они (фабриканты. — О. С., В. В.) уменьшают расценку платы, положим, вместо 3 р. за известную работу дают 2 р. и, заявляя инспектору об уничтожении якобы у себя на фабрике штрафов, устанавливают вместо них награды; если рабочий исполнил известную работу исправно, без всяких недостатков, фабрикант уплачивает ему по расценке 2 р. за работу и 1 р. награды; если же нет, то рабочий получает всего 2 рубля, а тот рубль, которому следовало бы поступить в штрафной капитал, фабрикант берет в свой карман...» [5, с. 124—125].

Фабриканты были обязаны записывать в расчетные книжки и все сверхурочные работы. «Примечательно, что время сверхурочных работ работодатели не фиксировали в расчетных книжках» [2, с. 48]. На фабрике искусственной пряжи и шерсти Авг. Рейса «рабочие обязаны по указанию мастера в случае необходимости работать и после шабаша и в воскресные дни за особенную на то плату» [24, л. 6 об.]. Но сумма «особенной платы» не указывалась. На Никольской ткацкой мануфактуре акционерного общества «И. А. Воронин, Лютш и Чешер» вообще за сверхурочные часы платили так же, как и в обыкновенное время (при сдельной работе). Те рабочие, которые имели фиксированную ставку, получали только одну восьмую часть «поденной платы». Количество часов сверхурочной работы не прописывалось [19, л. 15 об.].

В Санкт-Петербургской губернии в первую половину 1900 г. было выявлено 318 случаев различных нарушений в выдаче или ведении записей в расчетных книжках [14, с. 38—39]. Фабриканты не раз получали наказания за такого рода нарушения. Например,

хозяин Санкт-Петербургского кожевенного завода Егоров в 1890 г. был оштрафован на 375 руб. «за следующие нарушения:

1) во всех расчетных книжках записи о выдаче денег были фиктивны, так, полный расчет подведен к Пасхе 1890 г.;

2) 75 расчетных книжек не имели ни штампея, ни подписи заводоуправления» [9, с. 67].

Таким образом, введение в документооборот фабрик обязательных расчетных книжек должно было стать эффективным инструментом для контроля работницами своих доходов и взысканий. Фабричные инспектора старались контролировать процесс выдачи и ведения расчетных книжек. Некоторым владельцам предприятий назначались штрафы за различные нарушения, связанные с расчетными книжками. Но на большинстве промышленных предприятий фабриканты умело обходили Закон от 3 июня 1886 г., иногда сами власти поддерживали в этом вопросе предпринимателей. В Санкт-Петербурге работницам промышленных предприятий могли в нарушение закона понизить размер заработной платы или вообще не заплатить заработанные деньги. В расчетных книжках работниц фабриканты не указывали время сверхурочных работ, случались и многочисленные нарушения при записи штрафов. Работницы оказывались в ситуации, когда существующий закон не мог в реальности защитить их от самоуправства фабрикантов.

Список использованных источников и литературы

1. Ацаркин А. Н. Жизнь и борьба рабочей молодежи в России (1900 — октябрь 1917). 2-е изд., перераб. и доп. М. : Мысль, 1976. 415 с.
2. Вахромеева О. Б. Особенности фабричного труда женщин в С.-Петербурге на рубеже XIX—XX вв. // История России: экономика, политика, человек. 2011. № 5. С. 42—64.
3. Веремченко В. А. Домашняя прислуга в дворянских семьях России во второй половине XIX — начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 4. История, № 1. С. 181—191.
4. Веремченко В. А. Организация найма прислуги в городах России во второй половине XIX — начале XX в. // Модернизация в России: история, политика, образование. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2014. Вып. 6. С. 85—94.
5. Волков В. В. Правовое обеспечение рынка труда в промышленности России в конце XIX в. // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. № 2. С. 120—129.
6. Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л. : Наука, 1976. 300 с.
7. Куприянова Л. В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX — начале XX в. [Электронный ресурс]. URL: <http://hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.htm>. (Дата обращения 23.05.2018).
8. Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1904. 344 с.
9. Мустафин Р. Р. Правоприменительная деятельность присутствий по фабричным и горнозаводским делам (1886—1917 гг.) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 7. С. 61—77.
10. Олейникова С. С. Становление нормативно-правовой основы социальной защиты трудящихся России XIX — начала XX века // Философия социальных коммуникаций. 2015. № 1. С. 50—58.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. 1 марта 1881 года — 1913 год : в 33 т. Т. VI. СПб., 1886. № 3769. С. 262—270.
12. Самарина Л. А. «Мерзавцы все крали»: воровство среди домашней прислуги в России второй половины XIX в. // История повседневности. 2017. № 1 (3). С. 77—89.
13. Северцева О. В. Женщины и система штрафов на фабриках и заводах столицы во второй половине XIX — начале XX в. // История повседневности. 2016. № 1. С. 77—84.
14. Свод отчетов фабричных инспекторов за 2-ю половину 1900 года. СПб. : Министерство финансов. Отдел промышленности, 1902. 97 с.
15. Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М. : Наука, 1997. 735 с.
16. Тютрюмова Р. А. Фабричное законодательство в России. М. : Книгоиздательство «Польза», 1908. 359 с.

17. Хохлов А. В. Причины и значение возникновения трудового («фабричного») законодательства в России в конце XIX — начале XX века // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: естественные, общественные науки. 2010. № 4. С. 32—42.
18. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 1278. Оп. 2. Д. 775.
19. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 39.
20. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 40.
21. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 43.
22. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 44.
23. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 46.
24. ЦГИА СПб. Ф. 1229. Оп. 1. Д. 47.
25. Шабалин Б. И. Фабрика на Обводном. Очерк истории завода «Красный Треугольник». Кн. 1. 1860—1917. Л. : Лениздат, 1949. 340 с.

Поступила в редакцию 28.06.2018

Северцева Ольга Валентиновна, преподаватель

Выборгский институт (филиал) Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина
Российская Федерация, 188800, г. Выборг, ул. Выборгская, 2
E-mail: oseverseva@mail.ru

Веремко Валентина Александровна, доктор исторических наук, профессор

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
Российская Федерация, 196605, Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10
E-mail: valentina.veremenko@yandex.ru

UDC 94(470.23-25)“1882/1917”

O. V. Severtseva

V. A. Veremenko

Pay-books of female workers of industrial enterprises of St. Petersburg in the late XIX — beginning of the XX century

The article reveals the essence, socio-economic and legal content of pay-books, and their role in regulating hired relations of female workers in industrial enterprises of St. Petersburg in the late XIX—early XX century. This document was introduced at factories and plants of Russia on June 3, 1886. The main purpose of this innovation was the authorities' desire to establish legal relationships between workers and owners of industrial enterprises. Unfortunately, pay-books did not become the instrument for protecting workers' rights. Entrepreneurs could well fail to give out the pay-book to their employee or deliberately recorded false information about wages and penalties there. The authorities more often supported the owners of enterprises instead of workers, though some of them were still fined for violating the factory laws.

Key words: pay-books, female workers of industrial enterprises, St. Petersburg, late XIX — early XX century, workers' rights, violation of the law.

Severtseva Olga Valentinovna, Lecturer

Vyborg Institute (branch) of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin
Russian Federation, 188800, Vyborg, ul. Vyborgskaya, 2
E-mail: oseverseva@mail.ru

Veremenko Valentina Aleksandrovna, Doctor of Historical Sciences, Professor

Leningrad State University named after A. S. Pushkin
Russian Federation, 196605, St. Petersburg, Petersburg Highway, 10
E-mail: valentina.veremenko@yandex.ru

References

1. Atsarkin A. N. *Zhizn' i bor'ba rabochei molodezhi v Rossii (1900 — oktyabr' 1917)* [Life and struggle of working youth in Russia (1900 — October 1917)]. 2nd ed. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 415 p. (In Russian)
2. Vakhromeeva O. B. Osobennosti fabrichnogo truda zhenshchin v S.-Peterburge na rubezhe XIX—XX vv. [Features of factory labor of women in St. Petersburg at the turn of the XIX—XX centuries]. *Istoriya Rossii: ekonomika, politika, chelovek*, 2011, no. 5, pp. 42—64. (In Russian)
3. Veremenko V. A. Domashnyaya prisluga v dvoryanskikh sem'yakh Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Domestic servants in the noble families of Russia in the second half of the XIX — early XX century]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina — Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2013, vol. 4, Istoriya, no. 1, pp. 181—191. (In Russian)
4. Veremenko V. A. Organizatsiya naima prislugi v gorodakh Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Organized hiring of servants in the cities of Russia in the second half of the XIX — early XX century]. *Modernizatsiya v Rossii: istoriya, politika, obrazovanie* [Modernization in Russia: history, politics, education]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2014, is. 6, pp. 85—94. (In Russian)
5. Volkov V. V. Pravovoe obespechenie rynka truda v promyshlennosti Rossii v kontse XIX v. [Legal support of the labor market in the industry of Russia in the late XIX century]. *Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika — State Audit. Law. Economics*, 2016, no. 2, pp. 120—129. (In Russian)
6. Kruze E. E. *Polozhenie rabochego klassa Rossii v 1900—1914 gg.* [The situation with the working class in Russia in 1900—1914]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 300 p. (In Russian)
7. Kupriyanova L. V. “*Rabochii vopros*” v Rossii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [“Working issue” in Russia in the second half of the XIX — early XX century]. Available at: <http://hist.msu.ru/Labour/Article/Kupriyanova.htm>. Accessed: 23.05.2018. (In Russian)
8. Litvinov-Falinskii V. P. *Fabrichnoe zakonodatel'stvo i fabrichnaya inspektsiya v Rossii* [Factory legislation and factory inspection in Russia]. St. Petersburg, Tip. A. S. Suvorina Publ., 1904. 344 p. (In Russian)
9. Mustafin R. R. Pravoprimeritel'naya deyatelnost' prisutstviya po fabrichnym i gornozavodskim delam (1886—1917 gg.) [Law enforcement of prisutstviye on the factory and mining affairs (1886—1917)]. *Istoriko-pravovye problemy: novyi rakurs — Historical-Legal Problems: the New Viewpoint*, 2014, no. 7, pp. 61—77. (In Russian)
10. Oleinikova S. S. Stanovlenie normativno-pravovoi osnovy sotsial'noi zashchity trudyashchikhsya Rossii XIX — nachala XX veka [Formation of the normative and legal basis for the social protection of the working people of Russia in the 19th and early 20th centuries]. *Filosofiya sotsial'nykh kommunikatsii*, 2015, no. 1, pp. 50—58. (In Russian)
11. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. tret'e. 1 marta 1881 goda — 1913 god: v 33 t.* [Complete collection of laws of the Russian Empire. Coll. third. March 1, 1881—1913, in 33 vol.]. Vol. VI. St. Petersburg, 1886, no. 3769, pp. 262—270. (In Russian)
12. Samarina L. A. “*Merzavtsy vse krali*”: vorovstvo sredi domashnei prislugi v Rossii vtoroi poloviny XIX v. [“Scoundrels stole everything”: theft among domestic servants in Russia in the second half of the 19th century]. *Istoriya povsednevnosti — History of Everyday Life*, 2017, no. 1 (3), pp. 77—89. (In Russian)
13. Severtseva O. V. Zhenshchiny i sistema shtrafovaniya na fabrikakh i zavodakh stolitsy vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v. [Women and the system of fines at the factories and plants of the capital in the second half of the XIX — early XX century]. *Istoriya povsednevnosti — History of Everyday Life*, 2016, no. 1, pp. 77—84. (In Russian)
14. *Svod otchetov fabrichnykh inspektorov za 2-yu polovinu 1900 goda* [Summary of reports of factory inspectors over the 2nd half of 1900]. St. Petersburg, Ministerstvo finansov. Otdel promyshlennosti Publ., 1902. 97 p. (In Russian)
15. Tugan-Baranovskii M. I. *Izbrannoe. Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem. Istoricheskoe razvitie russkoi fabрики v XIX veke* [Selected works. Russian factory in the past and the present. Historical development of the Russian factory in the XIX century]. Moscow, Nauka Publ., 1997. 735 p. (In Russian)
16. Tyutyumova R. A. *Fabrichnoe zakonodatel'stvo v Rossii* [Factory legislation in Russia]. Moscow, Knigoizdatel'stvo “Pol'za” Publ., 1908. 359 p. (In Russian)
17. Khokhlov A. V. Prichiny i znachenie vzniknoveniya trudovogo (“fabrichnogo”) zakonodatel'stva v Rossii v kontse XIX — nachale XX veka [The causes and significance of the emergence of labor (“factory”) legislation in Russia in late XIX — early XX century]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: estestvennye, obshchestvennye nauki*, 2010, no. 4, pp. 32—42. (In Russian)
18. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Historical Archives of St. Petersburg]. (TsGIA SPb). F. 1278. Op. 2. D. 775.
19. TsGIA SPb. F. 1229. Op. 1. D. 39.

20. TsGIA SPb. F. 1229. Op. 1. D. 40.
21. TsGIA SPb. F. 1229. Op. 1. D. 43.
22. TsGIA SPb. F. 1229. Op. 1. D. 44.
23. TsGIA SPb. F. 1229. Op. 1. D. 46.
24. TsGIA SPb. F. 1229. Op. 1. D. 47.
25. Shabalin B. I. *Fabrika na Obvodnom. Ocherk istorii zavoda "Krasnyi Treugol'nik". Kn. 1. 1860—1917* [Factory on Obvodnoy canal. An outline of the history of the plant The Red Triangle. Book 1. 1860—1917]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1949. 340 p. (In Russian)